

Д.И. Навильникова

Новосибирский государственный университет

**Представление парадигматических и синтагматических связей
как способ интерпретации результатов ассоциативного эксперимента***

Аннотация: Статья посвящена анализу ассоциативных полей десяти слов, относящихся к тематической группе «еда», с позиции состава синтагматических и парадигматических реакций, выделение которых является наиболее распространенным методом классификации ассоциаций. Демонстрируется количественное преимущество синтагматических ответов над парадигматическими. Предлагается описание частых парадигматических и синтагматических ассоциаций, порожденных номинациями еды.

This article is dedicated to the analysis of associative fields of ten words related to the thematic group 'food' from the standpoint of composition of paradigmatic and syntagmatic reactions, which separation is the most commonly used method of the classification of associations. A quantitative advantage of syntagmatic answers over paradigmatic ones has been demonstrated. We have described frequent paradigmatic and syntagmatic associations generated by stimulus with the meaning 'food'.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, стимульные номинации еды, ассоциативное поле, синтагматические реакции, парадигматические реакции.

Associative experiment, stimulus with the meaning 'food', associative field, syntagmatic reactions, paradigmatic reactions.

УДК: 811.11-119.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Пирогова, 2. НГУ, гуманитарный факультет. Тел. 330-08-62. E-mail: orso@ngs.ru.

Ассоциативный эксперимент сегодня является продуктивным средством познания человеческих ценностей и установок, с помощью которого осуществляется наглядная фиксация ментефактов, принадлежащих неосознаваемому слою нашей психики, в виде ответов-реакций ассоциативного поля. Экспериментально конструируемое поле представляет собой относительно новый материал для анализа языкового сознания, что приводит к существованию актуальной проблемы комплексного и последовательного описания ассоциаций. Анализируя данные ассоциативного эксперимента, многие исследователи затрагивают вопрос о выделении синтагматических и парадигматических типов связи и нередко относят их к одному из важных классификационных параметров ассоциаций [Клименко, 1974; Тойм, 1977, с. 52–71; Залевская, 1980; 1990; 2007; Уфимцева, 1983; Мартинович, 1990, с. 143–146; Соколова, 1999; Овчинникова, 2001, с. 242–243; Белянин, 2004]. В некоторых исследованиях разграничение парадигматических и синтагматических реакций является традиционным, в то же время существуют точки зрения, которые позволяют расширить и углубить понимание сущности этих типов ассоциаций с опорой на конкретный экспериментальный материал. Ряд авторов стремится снять противопоставление между парадигматическими и синтагматическими

---

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 4423-08.

ми реакциями, интерпретируя их как следы текстов [Караулов, 1996, с. 67–96] или настаивая на сведениях всех типов ассоциаций к какому-то одному [Шеварев, 1966, с. 388–466; Головань, 1968, с. 21–25]. Такое разнообразие точек зрения на сущность синтагматических и парадигматических ответов обусловлено сложностью интерпретации ассоциативных реакций, не согласующихся с исходными словами по формально-грамматическим признакам, неоднозначностью отнесения стимула или реакции к определенной части речи, пропусками служебных слов, невозможностью толкования словообразовательных и фонетических ассоциаций с позиций синтагматики и парадигматики.

Объектом нашего рассмотрения являются частые синтагматические и парадигматические реакции (предложенные не менее пяти раз), порожденные в ходе ассоциативного эксперимента, проводимого с 1988 по 1991 гг., результаты которого засвидетельствованы в «Русском ассоциативном словаре» [1994], десятью номинациями еды: ВОДА, ЕДА, КАПУСТА, МАСЛО, ПИВО, РЫБА, СОЛЬ, СЫР, ХЛЕБ, ЧАЙ.

При первом рассмотрении общего состава парадигматических и синтагматических ответов бросается в глаза обилие и большое разнообразие синтагматических реакций на фоне парадигматических. Если среди последних встречается 83 различных ответа (в среднем 8 разных реакций на каждый стимул), то среди синтагматических речь идет о 132 различных реакциях (около 13 разных ответов на стимул): для испытуемых оказывается легче иметь дело с некоторыми сообщениями или их фрагментами, чем оперировать с отдельно взятыми словами или оценивать их.

Обращаясь к **частым парадигматическим реакциям**, мы констатируем, что наибольшим содержательным разнообразием характеризуется стимульное слово ПИВО (13 разных реакций), наименее показательным в этом смысле является слово МАСЛО (4 разных реакции). Очевидно, стимул ПИВО предоставляет более широкое поле для работы фантазии по сравнению с МАСЛОМ. При этом спектр значений, выражаемых ассоциатами в ответ на ПИВО, включает: вписывание в класс однородных предметов (*вино 19, водка 12*), отражение структуры категории (*пена 19, алкоголь 8, вода 8*), привлечение необходимых сопутствующих несъедобных (*кружка 17, бочка 5*) и съедобных атрибутов (*вобла 11, рыба 7*), упоминание соответствующего «места действия» (*бар 6, ларек 6*), оценку (*гадость 6*). Наиболее частотные реакции, предложенные на слово МАСЛО, весьма однобоки и связаны только с едой: *хлеб 19, сыр 18, бутерброд 10*.

Наибольшее число одинаковых ассоциатов (практически вдвое больше всех остальных) зафиксировано на стимульные слова СОЛЬ, СЫР, ЧАЙ: СОЛЬ – *сахар 43*, СЫР – *масло 43*, ЧАЙ – *кофе 43*. Во всех трех случаях в качестве ассоциаций выступают однородные объекты того же класса, что и стимул: соль и сахар – вкусовые добавки, сыр и масло – молочные продукты, чай и кофе – бодрящие напитки.

Подавляющее большинство частых парадигматических реакций на обсуждаемые стимульные слова составляют номинации еды или предметов, прямо или косвенно связанных с приемом пищи. Само исходное слово ЕДА вызывает ожидаемые ассоциации: прежде всего, это *пицца 21* и *кушанье 5*, она характеризуется различными видами (*обед 10, питье 8*), связана с определенными местами (*столовая 10*), атрибутами (*тарелка 10*) и на русском столе традиционно предполагает присутствие *хлеба* (5 реакций). Нередко к одному и тому же ряду слов испытуемые прибегали несколько раз в случае разных стимулов, ср.: лексема *вода* используется 10 раз в ответ на слово РЫБА, 9 раз на ЧАЙ, 8 раз на ПИВО (также на стимул ПИВО 15 раз был предложен ассоциат *воды*), 7 раз на СОЛЬ; *хлеб* – 25 раз на СОЛЬ, 19 раз на МАСЛО, 5 раз на ЕДА; *масло* – 43 раза на СЫР и 7 раз на ХЛЕБ; *сахар* – 43 раза на СОЛЬ и 15 раз на ЧАЙ; *молоко* – 14 раз на СЫР и 5 раз на ХЛЕБ. При этом часто порождают друг друга такие слова, как *масло* и *хлеб*

(МАСЛО – хлеб 19; ХЛЕБ – масло 7), сыр и масло (СЫР – масло 43; МАСЛО – сыр 18), хлеб и соль (СОЛЬ – хлеб 25; ХЛЕБ – соль 14). Такая «взаимность» объясняется наличием в русском языковом пространстве расхожих устойчивых выражений: как сыр в масле кататься и хлеб да соль. Примеры одних и тех же часто порождаемых реакций на различные стимулы позволяют делать вывод о том, что в лексиконе носителей русского языка имеется некоторое «ядро» особенно активных наименований пищи, и это в некоторой мере служит отражением реального положения дел – того, что действительно находится на столе русского человека в определенный момент истории.

Имеются однако и такие частые парадигматические реакции, которые никак не связаны с едой и ее атрибутикой. Так, слово ВОДА чаще всего увязывается с водными пространствами (*море 18, река 11, озеро 5*) и другими элементами природы (*земля 8, огонь 7, воздух 5*). 11 раз подчеркивается структура категории (*жидкость 11*). ВОДА, также как ХЛЕБ, в сознании русских обязательно связаны с жизнью, с необходимостью их для жизни и при этом являются одинаково важными (ср.: ВОДА – жизнь 6; ХЛЕБ – жизнь 6).

К частым парадигматическим реакциям, не связанным с едой, принадлежат также случаи отсылки к субъекту, для которого тот или иной продукт представляет определенный питательный интерес (КАПУСТА – козел 7; СЫР – мышь 12, ворона 7). Оценочный момент присутствует в ассоциативных парах ПИВО – гадость 6 и ХЛЕБ – богатство 6. Проявление полисемии наблюдается в ответах на слово КАПУСТА, ср.: *овощ 13 и деньги 10*. Круг частых не имеющих отношение к пище парадигматических ассоциатов замыкают ответы, уподобленные стимулам формально: ЕДА – беда 8; РЫБА – глыба 5; СОЛЬ – моль 10, боль 6.

Частые синтагматические ответы превосходят парадигматические не только количественно, но также заметно разнообразнее по составу. Среднее количество разных реакций на каждое стимульное слово здесь равно 13. Наибольшее число различных ответов (18) было предложено на стимул ВОДА, что связано с широким набором значений данного полисеманта, ср.: ВОДА – *холодная 48, чистая 42, родниковая 14, мокрая 9, живая 8, течет 7, бежит 6, голубая 6, хлорированная 5* и др. В противоположном смысле отличилось стимульное слово ЕДА, породившее меньше всего разнообразных ассоциатов (10): опять же это может объясняться семантикой самой лексемы, имеющей обобщенное значение на фоне других исходных номинаций, ср.: *плохая 14, обильная 8, готова 6, на столе 6* и т.п. Вместе с тем ЕДА – это один из стимулов, вызвавших наибольшее число одинаковых ассоциаций (130), ср.: ЕДА – *вкусная 130* и МАСЛО – *сливочное 142*.

Очевидно подавляющее большинство синтагматических пар, строящихся по модели «имя существительное + имя прилагательное». Чаще всего такие сочетания представляют собой спецификацию сорта пищевого продукта (у восьми исходных слов из десяти), например: КАПУСТА – *цветная 34, белокочанная 18, морская 13*; МАСЛО – *растительное 20, подсолнечное 15, оливковое 6*; ПИВО – *жигулевское 35, чешское 9, баварское 5*; РЫБА – *красная 6, морская 6*; СОЛЬ – *поваренная 12*; СЫР – *российский 19, пошехонский 7, швейцарский 5*; ХЛЕБ – *черный 30, белый 23, ржаной 22*; ЧАЙ – *индийский 65, грузинский 37, цейлонский 12* и т.д. 9 стимулов порождают реакции, описывающие вкусовые качества еды: КАПУСТА – *кислая 21, соленая 19*; МАСЛО – *жирное 6*; СОЛЬ – *соленая 14, горькая 9*; ЧАЙ – *крепкий 55, сладкий 18* и др. При этом в составе шести АП среди частых синтагматических ответов фиксируется ассоциат *вкусный*: применительно к ЕДЕ (130 раз), ПИВУ (13), РЫБЕ (7), СЫРУ, ХЛЕБУ (21) и ЧАЮ (5). Реакции с антонимичным значением (*плохая 14* и *невкусная 8*) встречаются лишь в одном АП – ЕДА. По признаку свежести характеризуются 6 номинаций еды: ассоциат *свежий* наблюдается в ответах на стимулы КАПУСТА (37 раз), ХЛЕБ (28), ПИВО (16), РЫБА (16), СЫР (16), МАСЛО (6). Как и в сфере парадигматических отно-

шений, на примере синтагматических ассоциативных пар мы можем выделить ядро высокоупотребительных русскими носителями характеристик по отношению к различным номинациям еды. Такими характеризующими ассоциатами оказались *вкусный* (202 упоминания) и *свежий* (119 упоминаний).

Среди частых синтагматических реакций встречаются также репрезентации моделей «имя существительное + глагол» и «имя существительное + имя существительное». Последняя представлена предложно-падежными сочетаниями типа СЫР – *в масле 26, с дырками 5*; ЧАЙ – *с сахаром 15, с лимоном 5*; СОЛЬ – *на рану 15*; РЫБА – *в воде 12*; ВОДА – *в стакане 6*; ЕДА – *на столе 6*; МАСЛО – *в огонь 6*, а также беспредложными сочетаниями СОЛЬ – *земли 66, жизни 5*; ХЛЕБ – *всему голова 12, голова 6*. При этом пара ХЛЕБ – *голова 6* расценивается нами как синтагматическая, поскольку здесь мы основываемся на глубинных смысловых факторах порождения ассоциата – это устойчивое выражение *хлеб всему голова*, собственно которое, встретившись 12 раз в ходе ассоциативного эксперимента, также подтверждает целесообразность отнесения отдельного ассоциата *голова* в группу синтагматических.

Проведенный анализ состава АП десяти номинаций еды позволил выявить наличие широкого круга оснований для связи между единицами индивидуального лексикона. При определении специфики связи между стимулом и реакцией мы ориентировались на функциональный подход А.А. Залевской [1990], согласно которому лексико-грамматическая принадлежность и грамматическая оформленность ассоциаций не всегда оказываются релевантными для разграничения их с позиции синтагматики и парадигматики. Рассмотрение частых парадигматических и синтагматических ответов свидетельствует о том, что синтагматические ассоциаты превосходят парадигматические не только в количественном отношении, но являются также более разнообразными по составу. Следовательно, носители русского языка предпочитают иметь дело с конкретными сообщениями, чем оперировать с отдельными словами. Кроме того, при синтагматических связях возможность давать различные ответы больше, чем при парадигматических. Именно в синтагматических ассоциациях, по словам К. Тойма [Тойм, 1977, с. 68], «отражается рече-творческая установка носителей языка на речевые реакции». Таким образом, для русскоговорящих характерной является установка на речетворчество, состоящая в стремлении к продолжению текста и выражению индивидуального в языке.

Литература

- Белянин В.П. Психолингвистика. М., 2004.
- Головань Э.Т., Лук А.Н. О сводимости ассоциаций // Моделирование в биологии и медицине. Киев, 1968. Вып. 3.
- Залевская А.А. Психолингвистическое исследование принципов организации лексикона человека (на материале межъязыкового сопоставления результатов ассоциативных экспериментов): Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Л., 1980.
- Залевская А.А. Слово в лексиконе человека. Психолингвистическое исследование. Воронеж, 1990.
- Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М., 2007.
- Караулов Ю.Н. Типы коммуникативного поведения носителя языка в ситуации лингвистического эксперимента // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996.
- Клименко А.П. Лексическая системность и ее психолингвистическое изучение. Минск, 1974.
- Мартинович Г.А. Типы вербальных связей и отношений в ассоциативном поле // Вопросы психологии. 1990. № 2.

Овчинникова И.Г. Ментальный лексикон русского ребенка: гендерные различия // Изменяющийся языковой мир: Материалы междунар. науч. конф. Пермь, 12–17 ноября 2001 г. Пермь, 2001.

Русский ассоциативный словарь. М., 1994. Книга 1. Прямой словарь: от стимула к реакции. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Ч. I.

Соколова Т.В. Ассоциативный тезаурус ребенка 3–6 лет. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 1999.

Тойм К. Сравнительный анализ словесных ассоциаций в разных языках // Уч. Зап. Тарт. ун-та. Тарту, 1977. Вып. 429.

Уфимцева Н.В. Развитие стратегий осознания значения слова в онтогенезе // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. Калинин, 1983.

Шеварев П.А. О роли ассоциаций в процессах мышления // Исследования мышления в советской психологии. М., 1966.